

Г. А. В. Траугот Неизданное и малоизвестное

Творчеству союза «Г. А. В. Траугот» семь десятилетий. Если включить сюда и то время, когда трудился лишь первый из его участников – Георгий Николаевич – получится целый петербургский век. Старший сын Александр этот век догоняет – ему уже девяносто три, и по-прежнему открываются новые выставки. Вы видите как раз такую.

«Тройственным» союз был, увы, недолго – отец безвременно погиб. Но и в наши дни он незримо присутствует в каждой работе, ведь в подписях сохраняется инициал. Настоящая выставка, однако, содержит произведения, где Георгий Николаевич участвовал как полноценный соавтор. Это ранние литографии, созданные в мастерской Академии художеств. Жанр, в целом для Трауготов не характерный, но освоенный, когда юные братья входили в искусство.

Редким или чудесно найденным на выставке можно называть все – это никем или мало кем виденные работы, они сотни раз могли пропасть, но тем не менее представлены здесь и сейчас. Возвращением многого мы обязаны проекту «Трауготовские чтения». А учитывая, что иногда создавались варианты даже не отдельных иллюстраций, но целых макетов, стоит предположить, что счастливые находки еще не исчерпаны.

Большей частью перед нами книги, по разным причинам не напечатанные. Почти необъяснимое чудо – возможность увидеть школьные вариации младшего сына Валерия на тему «Золушки». Автору было всего двенадцать, еще не придумана знаменитая подпись, да и сами Трауготы, очевидно, не решили быть иллюстраторами. Но текст Перро как будто предопределяет некий сказочный путь.

«Раздел» литографий – уже целая волшебная россыпь. Отец трудится вместе с сыновьями, опять проба сказочного сюжета. Ранняя версия истории голого короля лишней раз напоминает, как Трауготы любят переосмысления. Спустя годы, после различных версий, братья сделают иллюстрации к той же истории, ставшие очень известными. К тому времени они сами – знаменитые художники, почти соавторы сочинений великого датчанина.

В тот же ранний период умещаются циклы литографий на цирковую тему. Говорим «цирк», «Ленинград» – вспоминаем Владимира Лебедева. Неопознанный, неназванный цикл явно отсылает к нему, в чем-то повторяя манеру мастера. Разрезная книжка «Забавные клоуны», не отпечатанная, но частично публиковавшаяся в «Мурзилке», уже явно самостоятельная. Легко различим хороший знакомый Трауготов – артист Олег Попов. Он же (теперь уже вместе с Карандашом) возникает в акварельных эскизах к «Цирку» Самуила Маршака.

Вновь вспомним Лебедева и удивимся, почему настолько оригинальную, индивидуальную книгу опять не напечатали. Все было готово, сейчас мы видим работы даже не окончательные, а подготовительные. Макет с финальными, оформившийся в год смерти отца, похоже, навсегда пропал.

«Цирк» – один из редчайших примеров работы Трауготов с текстами Маршака. К подобным же относятся эскизы для неизданной игры «Узнай, кто это». Они соседствуют с изображениями героев Корнея Чуковского – еще более редкого «гостя» в творчестве братьев.

Технически, но не тематически к ранним литографиям примыкает «Дума про Опанаса». Вполне официальное издание текста Эдуарда Багрицкого с иллюстрациями Трауготов тоже не вышло – по слухам, над книгой в то же время в Москве начал работать знаменитый Евгений Кибрик. Впрочем, свою версию, очевидно, не закончил и он.

Годы спустя, в середине девяностых, Трауготы создали цикл, вдохновленный стихотворениями Владимира Набокова. Это, во-первых, словно вторая часть диптиха, где события «Думы...» рассмотрены с противоположной стороны. Во-вторых, это едва ли не самые первые рисунки братьев на черном фоне, после такие возникали регулярно.

Наконец, листы тут загрунтованы краской и действительно выглядят, по слову Валерия Траугота «эмансипированной живописью» – такой, что сделана без участия холста и масла.

Истории двух очень разных книг – драмы Василя Друмева «Иванко – убийца царя Асена» и пьесы «Вторник Мэри» Михаила Кузмина – причудливо схожи. Обе были совершенно закончены, одобрены, но в первом случае пропал итоговый макет, причем уже на уровне Министерства культуры Народной Республики Болгария, во втором – сами заказчики. Иллюстрации к драме из болгарской истории по-своему отозвались в будущем – они отчасти напоминают произведения Александра Траугота на религиозные темы, создаваемые в наши дни.

Чудесным образом возникли «картинки» для трогательной истории немецкого писателя Михаэля Энде. Сам рисовальщик, он на грани суровости относился к визуальному сопровождению своих текстов. Но опасение, что автор просто не позволит иллюстрировать сказку, в случае с Трауготами не оправдалось. Однако и эта книга почти необъяснимо оказалась неопубликованной.

Вернемся к игре, в чем-то задавшей сущность всего события. Ведь и выставка тоже игра или сказка – высокого свойства, с избытком приключений. Здесь можно вглядываться в рисунки разных десятилетий, даже эпох, и бесконечно угадывать, что именно сделал каждый из мастеров; здесь неслучившееся оказывается совершенным, а навеки утраченное благополучно возвращается. Даже если мы в подробностях знали о Трауготах, то теперь еще раз открыли, «кто это». А кто-то откроет их впервые, причем начнет с весьма редких сокровищ.

Кирилл Захаров